

Изображения предметов церковной утвари в декоре храмов Барнаульской епархии.

Научный руководитель – Крейдун Юрий Александрович

Бочкар Анатолий Петрович

Аспирант

Алтайский государственный университет, Факультет искусств, Барнаул, Россия

E-mail: iereybochkar@ya.ru

Предметы церковной утвари, в качестве произведений искусства, как и наука, философия, религия и этика, несут в себе цель не только познания или преобразования мира, не только изложение системы этических норм или религиозных убеждений, а как всякая художественная деятельность, обеспечивают создание особого, (второго наряду с предметом), мира.

Искусство обращено к духовной сфере человека: не только к чувствам, но и к интеллекту. Предметы церковной утвари являют собой источник знания, синтез духовных сил. Однако необходимо отметить, что отношение к данным предметам лишь как духовным, будет ошибочным, так как они являют собой и материальную ценность культуры. Они представляют собой «вертикальное» сечение культуры, «пронизывая» всю ее систему, а именно: религиозные, эстетические, политические и экономические аспекты культуры. Это единство позволяет говорить нам о церковном искусстве как о синкретическом явлении.

В данной работе мы будем рассматривать изображения предметов церковной утвари в декорах храмов Барнаульской епархии. В первую очередь рассмотрим Покровский кафедральный собор города Барнаула, который был заложен 9 августа 1898 года, освящен 29 сентября 1904 года[1].

Покровский кафедральный собор имеет четыре придела: центральный придел в честь Покрова Божией Матери, правый придел в честь вмч. Пантелеимона, левый придел в честь образа Божией Матери «Взыскание погибших» и нижний придел освящен в честь преп. Серафима Саровского.

Иконостас центрального придела Покровского собора состоит из трех чинов и элементов четвертого чина. Иконостас изготовлен из дерева, иконы, также писаны на дереве

Декоративное оформление иконостаса включает в себя декор столпов и поперечных элементов, накладные элементы вокруг икон и выносные элементы над верхним чином иконостаса.

Царские врата содержат богатый и разнообразный по дизайну и символике орнамент: ионики, листья аканта, шишки, виноград, васильки. Все элементы являются прорезными.

Царские врата сделаны таким образом, что их проем образует общий круг с их дугообразным навершием. Таким образом, изображение солнца с 24 лучами образует смысловой и декоративный центр, и идея круга таким образом усиливается. Ее поддерживают несколько кругов на царских вратах: центральный круг - образ Благовещения, четыре круга по углам - образы евангелистов. В этом же круге изображен слетающий вниз голубь.

На верхней части Царских врат вырезаны две сплетшиеся между собой виноградные лозы. Нащельник закрыт чешуйчатой резьбой. Венчает Царские врата Крест трилистник, украшенный четырьмя полукруглыми пупырышками. В нижней части изображены четыре раковины и розетка.

Над Царскими вратами орнамент расположен на двух дугах - внутренней и внешней. Есть орнамент и внутри самой арки, так что он не виден предстоящим. Две дуги - внутренняя и скрытая составлены из ромашек, заключенных в прямоугольниках. Внешняя

дуга украшена сложнее: она разбита на сегменты, в центре каждого царская лилия на пальметте и два завитка аканта по бокам, они чередуются с ромашками в узких прямоугольниках с рамкой. В свободном пространстве с внешней стороны дуг расположены оливковые ветви с плодами. Прямо под иконой Тайной Вечери имеется орнамент в виде фронтона храма.

Рядом с иконой Тайной вечери два симметричных узора, состоящих из круглой тареллицы с ромашкой, листьями аканта и стрельчатым завершением.

Выносная икона с изображением Господа в терновом венце обрамлена акантом, переходящим в яблоневый цвет, с завершением в виде васильков. Над ней семь завитых в спираль орнаментов, на которых расположены Крест, потир с воздухом и жезл с сулком, Евангелие и митра, заканчивают ряд с боков листья винограда.

В местном чине отделяют иконы друг от друга шесть колонн, комбинированные из круглой платформы, яиц, трех видов лилий, аканта и винограда, вверх колонн венчает коринфская капитель. Под местным рядом изображены чередующиеся васильки (шесть штук) и шесть комбинированных розеток (лавровый лист, акант, пальметта, лилия, василек, тареллица).

Над иконами местного ряда имеются комбинации по три с каждой стороны от царских врат, состоящие из королевской лилии, пальметты и аканта. Во втором праздничном чине иконостаса имеются четыре колонны, выходящие своим основанием из цветка тюльпана, иконы данного ряда обрамлены иониками. Над ними изображены парные орнаменты из аканта, в центре которых круглый диск-тарель, по бокам еще два диска, выступающие на три четверти их величины, на центральном диске расположена ромашка. Заканчивается орнамент стрельчатым завершением.

В третьем чине, страстном, четыре завитые колонны, первая пара икон (если считать от Царских врат) имеют круглую форму и обрамлены тюльпановидным узором, по четырем сторонам от них расположены треугольные ракушки, своим основанием выходящие из лилии. Следующая за ними пара икон имеет прямоугольные формы, с четырех сторон ионики, по углам лилии в поясе из зерен граната. Вверху страстного чина орнамент повторяется. Выносные иконы в рамах, расположены на акантовом основании, вокруг иконы ионики, по бокам васильки и акант, над каждой иконой - пальметта. Над страстным рядом имеются два яйца в лавровом венке, по одному слева и справа, в одном ряду со Спасителем в Терновом венце.

Боковые приделы также изготовлены из дерева и сделаны в единой стилистике с иконостасом центрального придела.

Иконостасы Приделов иконы Божией Матери «Взыскание Погибших» и Пантелеимона Целителя в основном повторяют друг друга, но есть некоторые отличия, они будут отмечены в тексте ниже.

В центре Царских врат икона Благовещения, по четырем углам их нижней части изображены евангелисты. Сюжет этой иконной композиции оплетает сквозной, прорезной орнамент из листьев аканта, по углам каждой створки врат находятся по две шишки и по два василька, по четыре тех и других. Икона Благовещения расположена в двух полукружьях на двух створах, в резном обрамлении иониками, евангелисты изображены в обычных кругах без орнаментов. Нашельник имеет резной узор в виде оливковой ветви с плодами, в навершии нашельника - восьмигранный Крест. Верхняя часть створок царских врат украшена двумя ветвями аканта, связанными вместе. По низу Царских врат расположен равносторонний квадрат, по его углам четыре маленьких листочка аканта, в центре квадрата цельная комбинированная розетка из аканта и двух ромашек (меньшая ромашка внутри большей).

Над царскими вратами расположен полукруг солнца с резными завитками, от него

исходит одиннадцать молниеобразных лучей, которые чередуются между собой: длинный и короткий, всего шесть длинных и пять коротких лучей. На солнце закреплен голубь, летящий вниз с расправленными крыльями, голова его слегка запрокинута к спине.

По бокам от царских врат, под местным рядом иконостаса, изображено по васильку, за ними комбинированная розетка. Она включает в себя Крест трилистник, в его центре ромашка, промежутки между рукавами Креста заполняет акант. Всего в узоре использовали три василька и две розетки с каждой стороны от Царских Врат.

Местный и праздничный ряд на иконостасе визуально объединяют колонны. Начинается орнамент снизу местного ряда комбинацией из четырех веток аканта, в их центре лилия, над ним - прямоугольная колонна, прорезанная четырьмя параллельными полосами. Заканчивается колонна на середине праздничного ряда, и самый верх всех использованных для декорирования колонн завершает коринфская капитель.

Над иконами местного ряда четыре декоративных комбинации, по две с каждой стороны. В центре каждой композиции расположена водяная лилия в круге, от круга в обе стороны изображены еще по пол лилии, они накладываются на пальметту. Вся эта композиция расположена на листьях лавра.

Над иконами праздничного ряда изображена пальметта, по ее бокам - листья аканта разной длины. Таких комбинаций четыре, по две с каждой стороны иконостаса. Между ними расположено по маленькой водяной лилии, таким образом получается чередование лилии и сложной комбинации из листов аканта.

Над царскими вратами объемная экспозиция, немного различающаяся в боковых иконостасах. В ее центре на иконостасе придела «Взыскание погибших» потир, покрытый покрывцом, а в приделе святого Пантелеимона - Евангелие. Потир (в другом приделе Евангелие) стоят своим нижним основанием на облаке, по бокам из облака вьется акант, плавно переходящий в яблоневый цвет. Центральная фигура «Чаши» («Евангелия») получают в замкнутом круге.

В третьем ряду иконостасов расположены парные иконы пророков, по четырем сторонам каждая икона оплетена резным орнаментом, между иконами расположены перевернутые восьмерки, их маленькое кольцо снизу, а большое сверху. Под маленьким кольцом расположена перевернутая лилия, в большом кольце - перевернутый лист аканта, а над ним маленькая лилия. Таких украшений по три с каждой стороны.

Боковые стыки иконостаса со стеной узкие, поэтому и орнамент на них вытянут вертикально. Внизу, на уровне орнаментов под местным рядом, равносторонний Крест, далее вдоль первого и второго рядов иконостаса, примыкая краями друг к другу, идут акант, перевернутая восьмерка (в малом кольце лилия, в большом кольце пальметта листьями вниз), затем снова акант, гранатовый пояс, снова акант, шестигранный Крест, по его бокам вьется вдоль акант, над Крестом лилия, над ней ромашка. Таких композиций две: на иконостасе придела «Взыскание погибших», на иконостасе придела святого Пантелеимона. Расположены они одна с левой стороны, на уровне третьего ряда все на том же узком пространстве Крест и по четырем углам по ромашке, над Крестом с ромашками лист аканта.

На краях этих двух боковых стыков со стенами храма имеются небольшие выступы шириной не более шести сантиметров, они проходят от амвона до завершения иконостаса. Орнамент, если рассматривать его снизу вверх такой: лилия водяная, лилия королевская, акант, две вертикальные параллельные полосы, ромашка. Данный орнамент имеется только на иконостасе придела «Взыскание погибших», в Пантелеимоновом он отсутствует.

Над иконой Тайной вечери расположена водяная лилия в круге, по бокам круга по половинке аканта и через промежутки по бокам еще по ветке аканта, а за ними по васильку в завитке аканта. Акант продолжается далее по бокам от Тайной вечери вдоль всей длины

пророческого ряда. Затем изображены васильки и яйцо на подставке в лавровом венке, на макушке яйца находится королевская лилия, за лилиями расположено по иконе, которые стоят на двух

листьях аканта и двух лилиях. На верхней части иконы пальметта и от нее произрастают два листа аканта. И следом расположено еще по паре яиц в том же обрамлении.

На самом верху иконостасов стоит Крест на листьях аканта, в которых находятся по две лилии.

Крест венчает три иконостаса кроме четвертого, иконостаса придела святого Серафима Саровского ввиду архитектурных особенностей (низкого потолка нижнего храма). В орнаментах иконостасов Крест имеется наверху нащельников всех иконостасов. Так же Крест используются в композициях с другими элементами во всех иконостасах.

Крест - одно из самых древних орудий смертной казни. Наказание в виде распятия из истории древнего мира известно в Вавилоне за более чем 600 лет до рождества Христова.

Упоминаний о Кресте в Новом Завете много. Например, когда Господь зовет взять свой Крест и следовать за Ним. «И кто не берет Креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф.10:38).

Упоминания Креста особенно часты в связи с событиями Страстей Христовых.

«Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симона; сего заставили нести Крест Его» (Матф.27:32).

Крест для нас является тем жертвенником, где был заклан Агнец, под которым подразумевается сам Спаситель - мы постоянно, каждодневно должны благодарить Бога и быть Ему признательны за Его жертву нашего ради спасения, примирения с Ним.

Крест - это то место, где гибнет грех, проклятие и болезнь - это непрерывная борьба и уничтожение своих грехов, чтобы принять полноту свободы и получить исцеление.

На вершине иконостаса центрального придела, рядом с Крестом и Чашей изображены Евангелие, жезл и митра. Евангелие также изображено над Царскими вратами Пантелеимонова придела.

Евангелие - это раннехристианское писание, которое рассказывает о жизни и делах Сына Божия на земле. Эти писания - есть основа христианского учения. Всего известно четыре канонических Евангелия - Матфея, Марка, Луки, Иоанна.

Над выносной иконой Иисуса в терновом венце в Центральном приделе изображен жезл.

Жезл - символ власти и силы. В Ветхом Завете жезл - символ власти пастырей (Мих. 7:14). Моисей ходил с посохом, знаком пастырской власти над словесными овцами Божиими - древним народом Израиля. Бог явился Моисею в горящей купине и даровал его жезлу чудотворную силу (Исх. 4:2-5). Точно такая же сила была у жезла Аарона (7:8-10). Жезлом Моисей разделил Чермное море, и народ прошел по дну моря (Исх. 14:16). По повелению Божию, Моисей извел воду из скалы (Исх. 17:5-6). О жезле говорится в Священном Писании, у пророка Михея: «Паси народ Твой жезлом Твоим овец наследия Твоего» (Мих. 7:14). Апостол Павел говорит: «Чего вы хотите? с жезлом прийти к вам или с любовью и духом кротости?» (1 Кор. 4:21). В Евангелие Иисус Христос говорит, жезл нужен странникам, но не нужен Апостолам, так как у них есть поддержка и опора - благодатная сила Господа Иисуса Христа (Мф. 10:10).

Жезл - это духовная власть, которую дал Господь своим ученикам, которые проповедовали Его слово. В Апокалипсисе упоминается жезл (Апок. 2, 27). Изображения змей на жезле объясняется словами Господа: «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). 22

В настоящее время жезл является атрибутом архиерейского служения.

Жезл с поперечной перекладиной был не только в Греции, но и в древней Руси. По-

степенно под влиянием времени и желания наглядно показать епископскую мудрость, верхняя перекладина превращается в двух змей, смотрящих друг на друга. На христианском Востоке такие жезлы известны с XVI в. В XVII веке они переходят из Греции на Русь. Особенность русских жезлов - сулок, состоящий из двух кусков материи. Первый нужен, чтобы защитить руку от холодного металла жезла, вторым прикрывают от внешнего холода^[2]

Митра - это не исконная принадлежность архиерейского облачения. По мнению А.А. Дмитриевского, «это головное украшение наших епископов сделалось принадлежностью их сана сравнительно в недавнее время», «все древнейшие и позднейшие чины хиротоний не только епископа, но и митрополита и даже патриарха, чины греческие, южнославянские и наши славяно-русские, писанные, старопечатные и даже ныне употребляемые в богослужбной практике на Востоке и у нас в России, о митре хранят полное молчание»^[3].

Хотя архиерейская митра - относительно новый головной убор, но употребление образа митры восходит к глубокой древности. Происхождение митры возводят к кидару - литургическому головному убору ветхозаветных первосвященников, так говорит о митре Иоанн Златоуст. Есть свидетельства, что митра - принадлежность Александрийского патриарха. На древних фресках святители Афанасий и Кирилл Александрийские часто изображаются в шапочках белого цвета с черными Крестами, такие шапочки были принадлежностью Александрийских патриархов. Симеон Солунский (XV в.) утверждал, что митру на Востоке носили многие архиереи, однако она традиционно считалась прежде всего принадлежностью Александрийского патриарха.

Совершая богослужение, Константинопольский патриарх надевал митру, по форме напоминавшую царскую корону. Одно из предположений о причинах этого таково, что митра была подарком византийских императоров Константинопольскому патриарху. По другому мнению, Константинопольский патриарх стал носить митру после падения Византийской империи: «Греческому национальному самолюбию было вполне естественно, после падения Константинополя в 1453 году, возложить венец несуществующих уже императоров на голову своего Вселенского патриарха, главного и единственного блюстителя интересов Православия и самой национальности на всем мусульманском Востоке»^[4]. От Константинопольского патриарха митра постепенно перешла к другим греческим архиереям.

Первоначально литургическим головным убором русских архиереев был куколь (клобук закругленной формы). С XV века в богослужбном обиходе русских архиереев появляются митры, напоминающие княжеские шапки, украшенные шитьем и драгоценными камнями, иногда отороченные по низу мехом. По своему внешнему виду русская митра-шапка отличалась от коронообразной византийской, так что последняя приводила в недоумение отечественных знатоков церковного ритуала.

Митра коронообразной формы появилась на Руси в XVII веке: она была заимствована в 1653 году патриархом Никоном от греческих архиереев. На Руси такую митру стали носить все архиереи. Митра давалась также некоторым архимандритам, что было узаконено указом Петра I в 1705 году. В 1786 году Екатерина II пожаловала митрой своего духовника, протоиерея Иоанна Памфилова, а с 1797 года по указу Павла I митру в качестве особой награды стали давать заслуженным протоиереям.

В отличие от Греческой Церкви, где любая митра увенчивается крестом, в Русской Церкви употребляется два варианта митры — с крестом в наверху и без креста. Первоначально митра с Крестом была принадлежностью только патриархов Московских. В 1686 году право ношения митры с крестом было распространено на митрополита Киевского, а затем его получили все митрополиты, тогда как архиепископы и епископы, а также архимандриты и митрофорные протоиереи носили митру без Креста. В конце 1980-х годов, при патриархе Пимене, Священный Синод постановил, чтобы, по греческому обычаю,

все архиереи Русской Церкви носили митру с Крестом. Митра без Креста остается ныне принадлежностью лишь архимандритов и митрофорных протоиереев[5].

Иконостасы Покровского собора можно разделить с точки зрения символики на две неравные группы: иконостасы верхнего храма, и иконостас нижнего храма. Символика трех иконостасов верхнего храма аналогична друг другу и представляет собой образ райского сада, в котором сияет Солнце Правды - Христос Бог. В иконостасах объединяются образы виноградной лозы и аканта, они явно доминируют над всеми остальными узорами. Их совместное использование выражает символически взаимосвязь Крестных страданий и Воскресения к вечной жизни; рая, который достигнут страданием и подражанием Христу. Остальные символы обогащают, дополняют и развивают эту символику.

Иконостас нижнего храма Покровского собора имеет свои декоративные и символические особенности. В разных элементах украшения иконостаса прослеживается геометрическая соразмерность, и все элементы четко структурированы и соотнесены друг с другом. Это отражает представление об устройстве мира Богом как соразмерного, иерархичного, правильно и справедливо устроенного.

Таким образом, эти две группы иконостасов по символике дополняют друг друга, структурированный мир и райский сад.

[1] Я.Е. Кривоносов, Т.В. Скворцова. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.). - Барнаул, Изд-во «Азбука» 2001. - с. 32

[2] Булгаков. С. В. Настольная книга священнослужителя / С.В. Булгаков. - М.: ТСЛ, 1977. - С. 186.

[3] Иларион (Алфеев), архиеп. Православие / Архиеп. Иларион (Алфеев). - М.: Сретенский монастырь, 2009. - Т.2. - С. 118.

[4] . Иларион (Алфеев), архиеп. Православие / Архиеп. Иларион (Алфеев). - М.: Сретенский монастырь, 2009. - Т.2. - С. 120.

[5] История православных облачений. - М.: ПСТГУ, 2015. - С. 3.

Источники и литература

- 1) 1. Я.Е. Кривоносов, Т.В. Скворцова. Православные храмы Барнаула (1751-2001 гг.). – Барнаул, Изд-во «Азбука» 2001. – 175 с.
- 2) 2. Булгаков. С. В. Настольная книга священнослужителя / С.В. Булгаков. – М.: ТСЛ, 1977. - 1324 с.
- 3) 3. Иларион (Алфеев), архиеп. Православие / Архиеп. Иларион (Алфеев). – М.: Сретенский монастырь, 2012. – Т.2.
- 4) 4. История православных облачений. – М.: ПСТГУ, 2015. – С. 3.
- 5) 5. Звезда, Ю. Н. Растительный декор поздних русских иконостасов. О западных источниках символики [Текст] / Ю. Н. Звезда. // сборник- М.: Прогресс-Традиция, 2000. – с. 651 – 669.

Иллюстрации

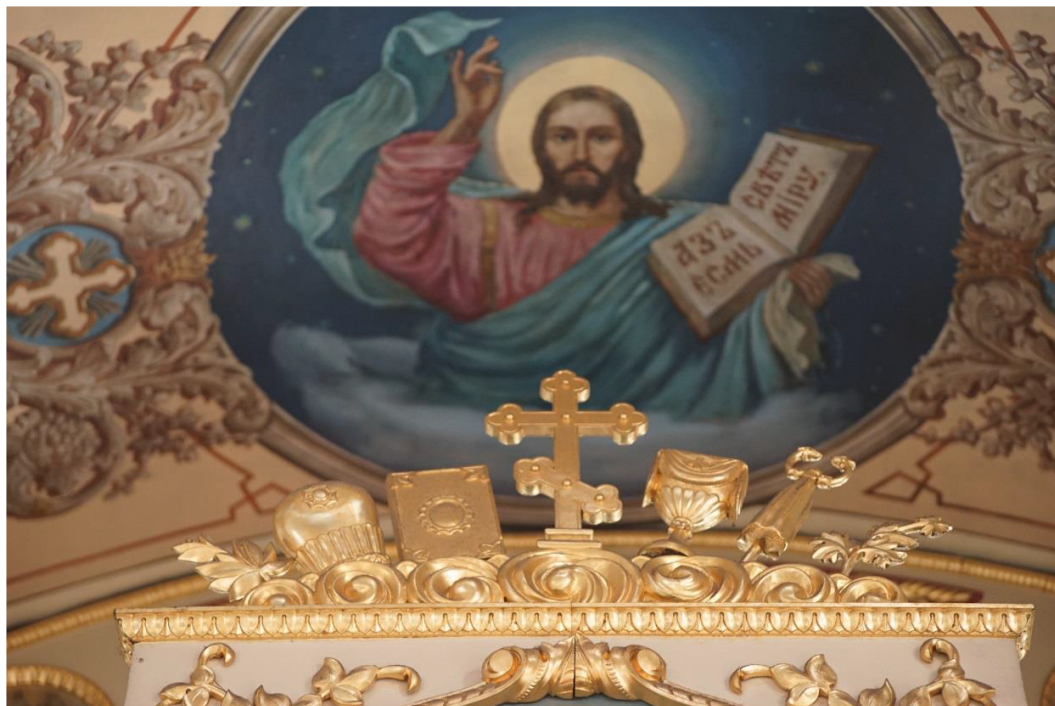

Рис. 1. Крест, Евангелие, Потир, митра, жезл

Рис. 2. Центральный придел

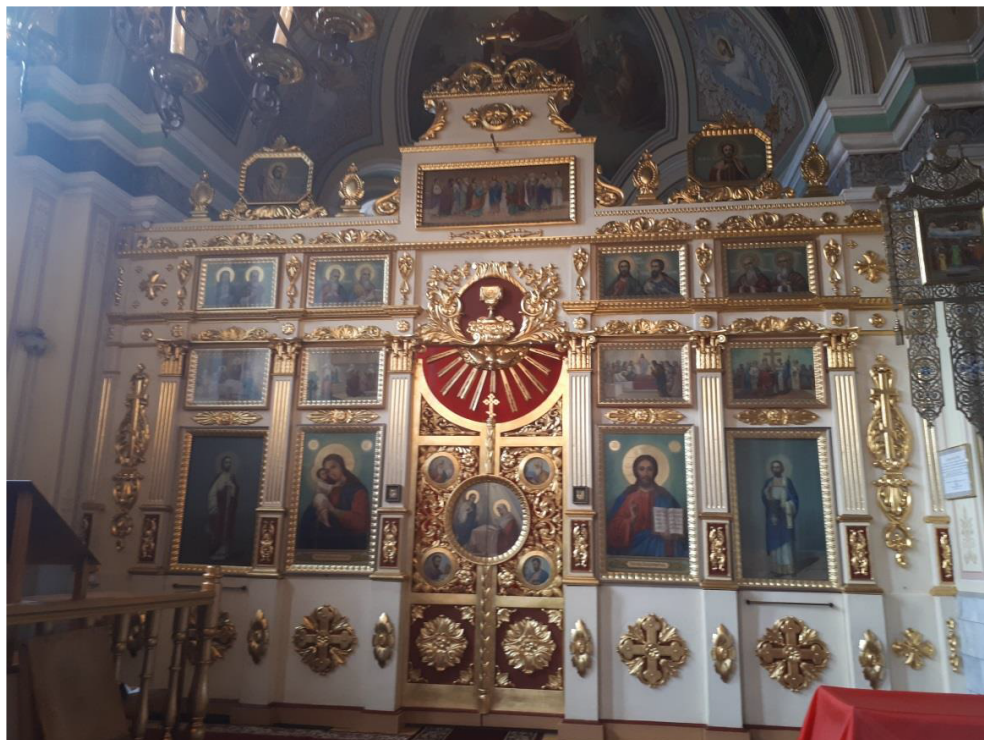

Рис. 3. левый придел "Взыскание погибших" Рис. 3. левый придел "Взыскание погибших"

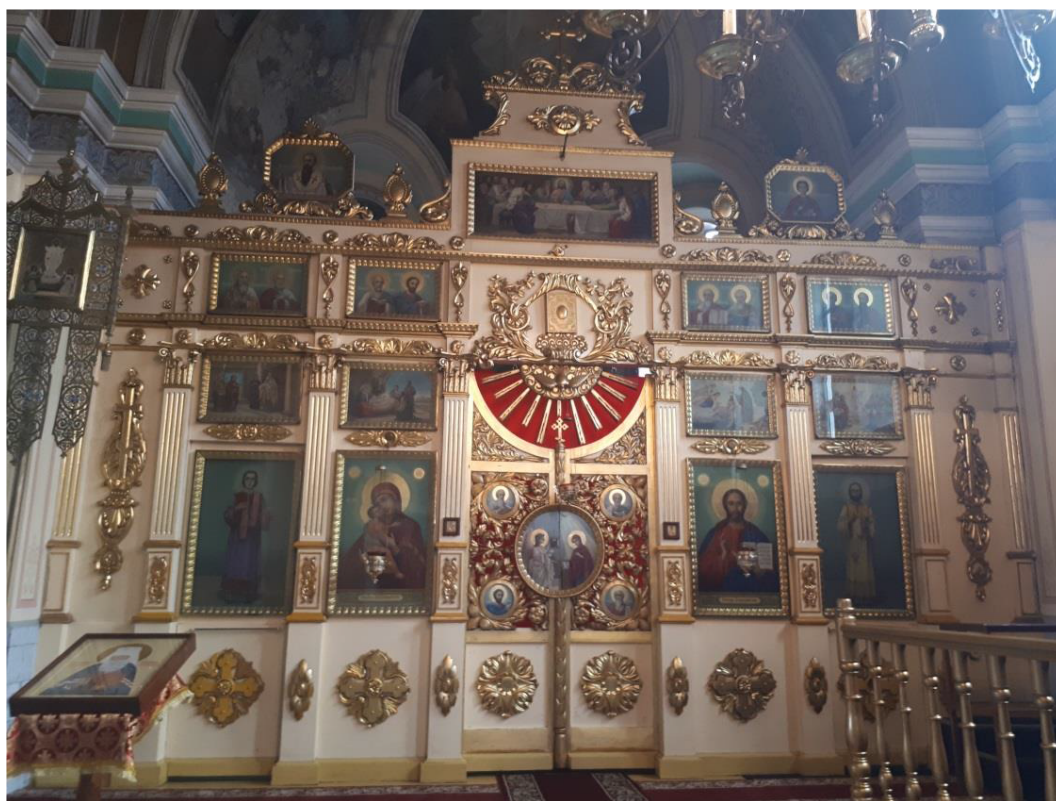

Рис. 4. правый придел, вмч. Пантелеимона

Рис. 5. Потир, Чаша, левый придел

Рис. 6. Евангелие, правый придел

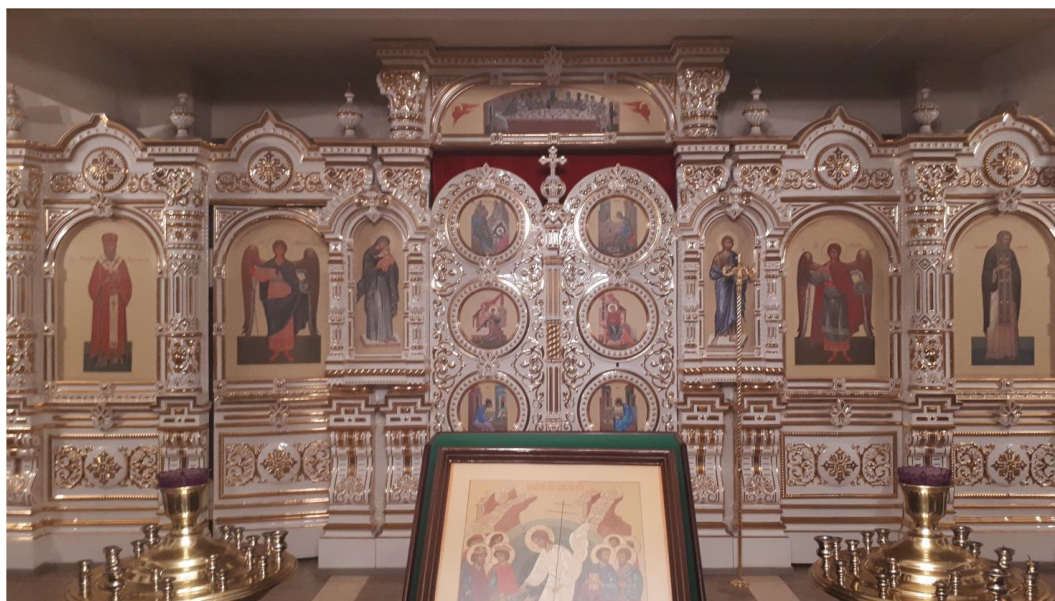

Рис. 7. Нижний придел, прп. Серафима Саровского

Рис. 8. Солнце, голубь, центральный придел

Рис. 9. лилия

Рис. 10. розетка

Рис. 11. соединение узоров аканта, шишки и винограда